

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
24 September 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2595/2015* **

<i>Представлено:</i>	А.А. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	8 апреля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 9 апреля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 марта 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка из Дании в Египет
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	риск для жизни, а также пытки или жестокое обращение в случае принудительной высылки в страну происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	6 и 7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Автор сообщения является А.А., гражданин Египта 1988 года рождения. Автор подлежит высылке в Египет после отклонения его ходатайства о предоставлении убежища Апелляционной комиссией по делам беженцев Дании 4 марта 2015 года. Он утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение Данией его прав в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тана Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.2 9 апреля 2015 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Египет, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 13 апреля 2015 года во исполнение просьбы Комитета Апелляционная комиссия по делам беженцев приостановила его высылку из государства-участника до особого распоряжения.

1.3 25 июля 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Обстоятельства дела

2.1 Автор родился в 1988 году в Египте. Военная служба в Египте является обязательной для лиц мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет; альтернатив обязательной военной службе в стране не существует. Автор был призван на службу в армию в конце 2008 года – начале 2009 года. Он не желал проходить военную службу в связи с вероятностью быть причастным к убийствам гражданских лиц. Он также слышал о трудностях службы в армии. Его брат был убит во время службы в армии Египта, и он не желал, чтобы его постигла та же участь. По этой причине он был вынужден скрываться в горах на принадлежащем его семье земельном участке неподалеку от его родного дома. В период с 2008 по 2014 год он регулярно получал призывные документы на военную службу, в которых указывалось, что он рискует предстать перед военным судом в случае, если он не прибудет для несения службы. Сотрудники полиции несколько раз приходили в дом его родителей для выяснения его местонахождения.

2.2 В начале 2011 года он покинул Египет и прибыл в Италию, где он обратился с ходатайством о предоставлении убежища. Однако его просьба была отклонена, и он был возвращен в Египет. Он был выслан из Италии самолетом, следовавшим в Каир. Его не сопровождали представители итальянских властей, и в аэропорту Каира ему удалось избежать процедуры паспортного контроля благодаря тому, что он подкупил сотрудника аэропорта и бежал через боковую дверь.

2.3 В течение нескольких дней автор скрывался в доме родителей. Однако, опасаясь, что власти узнают о его возвращении, он снова бежал в горы на принадлежащий его семье земельный участок. Спустя месяц в дом его родителей прибыли сотрудники полиции, заявив, что они знают о том, что автор вернулся, и просят сообщить о его местонахождении. Полиция задержала отца автора, поскольку он отказался сообщить о его местонахождении. Позднее отец автора был обвинен в связях с организацией «Братья-мусульмане». Примерно через 15–20 дней после того, как полиция задержала его отца, автор встретил в горах, где он скрывался, примерно 10 членов организации «Братья-мусульмане». Они предложили ему вступить в ряды организации. Он побоялся отказаться сразу и ответил, что ему нужно подумать. Спустя пять дней члены организации вновь обратились к нему с вопросом о том, почему он не связался с ними. Они потребовали, чтобы автор следовал за ними, и показали ему небольшую пещеру, в которой они хранили оружие. Они попросили его взять небольшую сумку и поместить ее под машину, чтобы взорвать ее. Автор вновь заявил, что он ему нужно время подумать. Он боялся членов организации и поэтому вновь решил бежать из Египта. Примерно через два месяца ему удалось найти проводника, который помог ему переправиться в Европу через Ливию. Он прибыл в Данию 6 декабря 2013 года и подал ходатайство о предоставлении убежища. Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство о предоставлении убежища 22 декабря 2014 года, и он обжаловал это решение в Апелляционной комиссии по делам беженцев.

2.4 В своем решении от 4 марта 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отметила, что в качестве оснований для предоставления убежища автор представил свои опасения быть задержанным и приговоренным к тюремному заключению в случае возвращения в Египет по причине уклонения от военной службы. Он также сослался на страх быть обвиненным египетскими властями в принадлежности к организации «Братья-мусульмане» и, как следствие, быть

приговоренным к тюремному заключению сроком на 10–15 лет. И наконец, автор сослался на свой страх быть убитым представителями организации «Братья-мусульмане» в случае возвращения в Египет из-за его отказа вступить в организацию. Комиссия пришла к выводу, что автор сделал неопределенные и непоследовательные заявления по ряду моментов, касающихся событий, происходивших до его въезда в Данию. Она отметила, что заявление автора о том, что он впервые был призван на военную службу в возрасте примерно 20 лет, противоречит имеющейся справочной информации. Она далее отметила, что в своем заявлении в Иммиграционную службу автор указал, что в 2008 году ему был выдан паспорт без ведома военных властей, тогда как в случае лиц мужского пола старше 18 лет такие уведомления являются обязательными. Таким образом, Комиссия заключила, что власти, судя по всему, не имели возражений против выдачи автору паспорта и его отъезда. Комиссия пришла к выводу, что она не может рассматривать как факт предполагаемый конфликт автора с египетскими властями относительно его призыва на военную службу. Комиссия также сочла, что заявитель сделал неопределенные и неправдоподобные заявления относительно того, что в течение нескольких лет он смог жить на земельном участке в горах без того, чтобы власти имели возможность с ним связаться. Поэтому Комиссия пришла к выводу, что копиям призывных документов на военную службу, которые автор представил в Иммиграционную службу, не следует придавать какого-либо веса.

2.5 В отношении утверждения автора о том, что он также опасается организации «Братья-мусульмане», Комиссия пришла к выводу, что утверждение о попытке организации завербовать его после его возвращения из Италии, по-видимому, является безосновательным. Она сочла маловероятным, что представители организации могли показать склад оружия незнакомому человеку, и отметила, что, согласно справочной информации, завербованные организацией «Братья-мусульмане» лица уже являются приверженцами этой идеологии и что их вербовка главным образом проходит в учебных заведениях. Комиссия пришла к выводу о том, что она не считает заслуживающим доверия утверждение автора о том, что он разыскивается властями в связи с уклонением от воинской службы или по причине его связи с организацией «Братья-мусульмане», и она также не может считать заслуживающим доверия его заявление о том, что ему грозит опасность со стороны организации «Братья-мусульмане».

2.6 В своей жалобе от 26 августа 2014 года автор также ссылается на представленный Иммиграционной службе меморандум Министерства иностранных дел Дании о наказаниях за уклонение от призыва на военную службу в Египте. В меморандуме говорится, что лица, уклоняющиеся от службы в армии, не могут покинуть страну на законных основаниях, поскольку лица мужского пола в возрасте старше 18 лет не могут получить паспорт или разрешение выехать из страны без справки из военного ведомства, разрешающей мужчинам призывного возраста покинуть страну или освобождающей их от воинской обязанности. В меморандуме отмечается далее, что наказание за уклонение от военной службы назначается в соответствии с Законом № 127 от 1980 года и зависит от обстоятельств и возраста конкретного лица. В случае если уклоняющемуся от военной службы лицу до 30 лет и оно не явилось на медицинский осмотр или не представило документов для подтверждения своего призывного статуса по достижении 18 лет, срок наказания составляет один дополнительный год службы. Если уклоняющемуся от военной службы лицу 30 лет, то при тех же обстоятельствах наказанием является лишение свободы на срок не менее двух лет и/или штраф в размере 2 000–5 000 египетских фунтов (примерно 100–300 долл. США). По данным военной прокуратуры подобные дела, как правило, рассматриваются военным судом в ускоренном порядке, а виновные приговариваются к уплате штрафа в размере 2 200–2 300 египетских фунтов (примерно 125 долл. США), а не к тюремному заключению. Если уклоняющееся от военной службы лицо представило поддельные документы, с тем чтобы избежать призыва на военную службу, то наказание, предусмотренное в статье 50 Закона о воинской обязанности, составляет от трех до семи лет тюремного заключения. Закон о воинской обязанности не предусматривает конкретной меры наказания в случае выезда из страны с целью избежать призыва на военную службу. По данным военной прокуратуры такие случаи подпадают либо под статью 50, и тогда предусматривается

лишение свободы на срок от трех до семи лет, либо относятся к категории «других нарушений» и в соответствии со статьей 54 наказываются лишением свободы на срок не менее двух лет и/или штрафом от 200 до 500 египетских фунтов (примерно 10–30 долл. США). Однако в некоторых случаях военная прокуратура может обратиться за содействием к Генеральному прокурору, и подсудимый может понести более суровое наказание в соответствии с положениями Уголовного кодекса для гражданских лиц. По данным военной прокуратуры в случаях неоднократного уклонения от военной службы назначается наказание в виде лишения свободы на срок не менее семи лет в соответствии со статьей 50 Закона о воинской обязанности. В то же время в подобных делах военная прокуратура может обратиться за содействием к Генеральному прокурору, и уклоняющееся от военной службы лицо может быть объявлено властями в розыск и может понести более суровое наказание в соответствии с положениями Уголовного кодекса. По данным военной прокуратуры наказания за уклонение от призыва обычно приводятся в исполнение.

Жалоба

3. Автор утверждает, что его высылка в Египет будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта. Он утверждает, что в Египте существуют весьма ограниченные возможности для освобождения от военной службы, и в данном случае ни одной из них воспользоваться нельзя. Кроме того, в Египте не предусматривается возможность прохождения альтернативной службы для тех, кто отказывается от обязательной военной службы по религиозным или другим личным убеждениям. Автор утверждает, что в случае возвращения в Египет он может быть приговорен к тюремному заключению на срок от двух до семи лет за отказ от прохождения военной службы. Помимо этого, он утверждает, что ему будет угрожать опасность применения пыток и принуждение к прохождению военной службы¹.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 9 октября 2015 года государство-участник утверждает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола и подпункта b) правила 96 правил процедуры Комитета ввиду необоснованности утверждений для целей приемлемости. Если Комитет признает сообщение приемлемым, то государство-участник утверждает, что оно лишено оснований.

4.2 Государство-участник представляет подробные сведения о процедуре предоставления убежища в соответствии с Законом об иностранцах Дании и об организационной структуре и полномочиях Апелляционной комиссии по делам беженцев². Комиссия принимает решения по итогам конкретной оценки обстоятельств каждого индивидуального дела. Излагаемые просителями убежища причины подачи прошений о предоставлении убежища анализируются в свете всех имеющих отношение к делу доказательств, в том числе сведений о положении в стране происхождения. Комиссия обязана не только изучить представленные сведения и получить недостающую информацию о конкретных фактах дела, но и собрать соответствующие справочные материалы, в том числе информацию о положении в стране происхождения просителя убежища и в стране первого убежища³.

¹ Дополнительной информации не представлено. Автор не выдвигает утверждений, с которыми он ранее обращался в национальные инстанции, об опасениях, что его имя будет ассоциироваться с организацией «Братья-мусульмане» и что он будет подвергаться преследованиям с ее стороны.

² См. *Хусейн Ахмед и др. против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункты 4.1–4.3, и *А.С.Г.М. против Дании* (CCPR/C/120/D/2625/2015), пункт 4.2.

³ Государство-участник указывает, что с имеющимися в распоряжении Апелляционной комиссии по делам беженцев справочными материалами по Египту можно ознакомиться на сайте www.fln.dk/da/baggrundsmateriale.

4.3 Государство-участник отмечает, что автор не представил никакой новой информации о своем положении с тех пор, как информация была направлена 4 марта 2015 года, когда Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла решение по апелляции. Оно отмечает, что в своем решении Комиссия полностью отвергает утверждение автора о том, что он разыскивается властями по причине уклонения от прохождения военной службы или по подозрению в осуществлении деятельности в интересах организации «Братья-мусульмане», а также о том, что ему угрожала организация «Братья-мусульмане» вследствие его отказа вступить в ее ряды. Оно отмечает, что, по оценке Комиссии, автор не смог убедительно доказать приведенные им основания для предоставления убежища, поскольку он сделал неясные и противоречивые заявления по ряду аспектов в связи с событиями в стране его происхождения, и что элементы его заявления не соответствуют справочной информации о положении в Египте и представляются сфабрированными и маловероятными.

4.4 В отношении несоответствий в заявлениях автора государство-участник указывает на утверждение автора о том, что до своего первого отъезда из Египта он скрывался в горах, в то время как позднее он утверждал, что скрывался как в горах, так и у друга или друзей. Государство-участник далее отмечает, что в ходе собеседований, проведенных Иммиграционной службой Дании 3 февраля 2014 года и 5 мая 2014 года, автор заявил, что он покинул Египет в марте 2011 года, в то время как на слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев от 4 марта 2015 года он заявил, что покинул Египет в январе 2011 года. Оно также отмечает, что на собеседовании, проведенном 3 февраля 2014 года, автор заявил, что он передал свой паспорт итальянским властям в ходе процедуры подачи ходатайства о предоставлении убежища в Италии и что паспорт ему возвращен не был, однако же в ходе слушаний Апелляционной комиссии по делам беженцев он заявил, что отдал свой паспорт торговцу людьми в Ливии при выезде из Египта в 2011 году и что торговец людьми не вернул ему паспорт обратно. Кроме того, государство-участник отмечает, что на собеседовании 5 мая 2014 года автор заявил, что ему удалось избежать прохождения иммиграционного контроля благодаря тому, что он подкупил сотрудника службы и покинул аэропорт через боковую дверь, расположенную в зале выдачи багажа, в то время как в ходе беседы 25 июня 2014 года он заявил, что сотрудник вывел его через зал, в котором пассажиры ожидали посадки на самолет. Государство-участник далее отмечает, что на собеседовании от 3 февраля 2014 года автор заявил, что не привез с собой никаких проездных документов из Италии в Египет. Вместе с тем на собеседовании, проведенном 5 мая 2014 года, он заявил, что ему был выдан проездной документ при посадке в Каире, хотя на слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев он заявил, что он получил документы только при посадке на самолет в момент вылета из Италии. Наконец, государство-участник утверждает, что автор сделал противоречивые заявления о финансировании своего выезда из Египта в 2013 году. Оно отмечает, что на собеседовании 5 мая 2014 года автор заявил, что для финансирования своей поездки он передал в собственность своему другу некоторый участок земли. Друг автора заплатил посреднику 7 000 долл. США за то, чтобы он доставил автора в Италию, и передал автору еще 2 000 долл. США. При этом на слушаниях в Апелляционной комиссии по делам беженцев автор утверждал, что его друг заплатил торговцу людьми 7 000 долл. США за то, чтобы тот помог автору, тогда как торговец выдал автору 2 000 долл. США на поездку.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что по ряду пунктов заявления автора не соответствуют справочной информации о положении дел в Египте. В этой связи автор указывает, что он впервые был призван на военную службу примерно в возрасте 20 лет. Вместе с тем, согласно меморандуму, подготовленному Министерством иностранных дел и докладу, опубликованному австралийским Трибуналом по пересмотру дел беженцев, каждый мужчина по достижении 18 лет обязан подтвердить свою готовность к прохождению военной службы⁴. Кроме того, как следует из другого

⁴ См. Australia, Refugee Review Tribunal, Country Advice: Egypt, 12 March 2010, доступен по ссылке www.refworld.org/pdfid/4f42239c2.pdf. В этой связи делается ссылка на рекомендации организации «Хьюман райтс уотч», *Prohibited Identities: State Interference with Religious*

доклада Трибунала по пересмотру дел беженцев лица мужского пола в Египте обязаны выполнять военную повинность по достижении 18-летнего возраста, и отложить исполнение воинской обязанности можно только при соблюдении определенных условий⁵. Государство-участник отмечает далее, что автор заявил, что он получил паспорт примерно в 2008 или 2009 году, не поставив об этом в известность военные власти, и что он не был освобожден от военной службы даже несмотря на то, что его брат был убит во время ее прохождения. Государство-участник утверждает, что это не согласуется с имеющейся справочной информацией. Государство-участник ссылается на меморандум Министерства иностранных дел Египта, в соответствии с которым ни один мужчина в возрасте старше 18 лет не может получить паспорт или выехать из страны без справки от военного ведомства, разрешающей ему покинуть страну или освобождающей его от воинской повинности. Согласно этому меморандуму право на освобождение от прохождения военной службы предоставляется старшему удовлетворяющему критериям прохождения военной службы сыну или брату военнослужащего, призывника или добровольца, который погиб или получил тяжелое ранение в ходе прохождения службы и в следствие этого потерял на неопределенный срок возможность обеспечивать себя по причине инвалидности. Государство-участник утверждает, что поскольку брат автора погиб во время прохождения военной службы, то, следовательно, на автора не распространяется обязанность прохождения военной службы в Египте⁶. Оно утверждает, что это объясняет, почему египетские власти сочли возможным выдать автору паспорт.

4.6 Государство-участник отмечает, что автор сообщения также заявил, что представители организации «Братья-мусульмане» попытались завербовать его и показали ему свой запас оружия. Он утверждает, что это не соответствует имеющейся справочной информации. Согласно докладу, опубликованному Вашингтонским институтом⁷, процедуры вербовки организации «Братья-мусульмане» носят весьма избирательный и тщательный характер, и новобранцы вербуются местными членами организации в египетских университетах. Первоначально члены организации «Братья-мусульмане» не представляются таковыми, а стараются наладить связи с потенциальными кандидатами, чтобы установить, восприимчивы ли они к идеологии этой организации. Государство-участник далее утверждает, что независимо от тактики вербовки организации заявления автора, судя по всему, являются сфабрированными, поскольку маловероятно, чтобы организация «Братья-мусульмане» могла показать запас оружия незнакомому человеку. И наконец, государство-участник отмечает, что автор, как представляется, является малоизвестным лицом, не занимается активной политической деятельностью и, по-видимому, не религиозен, и поэтому у египетских властей нет основания подозревать, что он является членом или сторонником организации «Братья-мусульмане».

4.7 Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не запрашивала проверки подлинности документов о призыве на военную службу от 11 апреля 2011 года, которые автор представил в ходе собеседования с представителями датской Иммиграционной службы 3 февраля 2014 года. При принятии решения о проведении проверки подлинности представленных просителем убежища документов Комиссия проводит общую оценку, в частности, характера и содержания документов с учетом того, сможет ли такая проверка послужить основанием для вынесения иной оценки доказательств, сроков и обстоятельств выдачи документов, а также достоверности заявления просителя убежища в свете имеющейся общей информации о положении в стране. Государство-

Freedom (ноябрь 2007 года), р. 44, в которых отмечается, что для лиц мужского пола, являющихся студентами и достигших возраста 18 лет, закон предусматривает либо выполнение обязательной воинской обязанности в течение от одного года до трех лет, либо получение «красной карточки», позволяющей отложить исполнение воинской обязанности до завершения обучения в высшем учебном заведении.

⁵ См. Australia, Refugee Review Tribunal, *RRT Research Response*, 18 June 2009, доступен по ссылке www.refworld.org/pdfid/4b6fe1cf5.pdf.

⁶ Автор сообщения является старшим сыном в семье.

⁷ Eric Trager, "The unbreakable Muslim Brotherhood: grim prospects for a liberal Egypt" (Washington Institute, October 2011).

участник утверждает, что, таким образом, Комиссия не обязана обращаться с просьбой о проведении проверки подлинности в тех случаях, когда лицо, ищущее убежища, готовит документы в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник заявляет, что Комиссия учла в принятом ею решении всю соответствующую информацию и что в сообщении не выявлено никакой информации, которая подтверждала бы, что в случае возвращения автора в Египет ему будет угрожать опасность преследования или жестокого обращения. Оно также отмечает, что в своей жалобе Комитету автор не утверждает, что египетские власти обвиняют его в связях с организацией «Братья-мусульмане».

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 18 июля 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он заявляет, что он достаточно обосновал свои утверждения для целей приемлемости. Автор утверждает, что в процессе оценки его заявлений Апелляционная комиссия по делам беженцев установила неоправданно тяжелое бремя доказывания. Он утверждает, что в своих замечаниях государство-участник не принимает во внимание состояние стресса, в котором он находился, когда представлял информацию об обстоятельствах выдачи своего паспорта и о том, кому именно он отдал паспорт во время поездки. Автор также отмечает, что Комиссия признала его заявления не заслуживающими доверия, поскольку он получил паспорт без соответствующего разрешения военной инстанции. Автор утверждает, что во время собеседований он указывал не день, когда ему был выдан паспорт, а примерную дату своей поездки и что, следовательно, у него была возможность получить паспорт до этого без разрешения военной инстанции.

5.2 Автор вновь заявляет, что он не желает проходить военную службу в связи с риском того, что он может стать причастным к убийству ни в чем не повинных гражданских лиц или может быть убит сам. Он утверждает, что, отказавшись от требования о проверке подлинности представленных им документов о призыве на военную службу, власти государства-участника не рассмотрели его заявление надлежащим образом. Далее он утверждает, что, отклонив его ходатайство о предоставлении убежища, власти государства-участника не учли его опасений подвергнуться преследованиям за отказ от прохождения военной службы и вытекающей из этого опасности тюремного заключения, пыток и принуждения к военной службе.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. За отсутствием каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что утверждения автора в связи со статьями 6 и 7 Пакта носят необоснованный характер. Комитет отмечает, что автор не представил какой-либо информации о том, почему он считает, что в случае его высылки в Египет ему будет угрожать опасность подвергнуться обращению в нарушение статьи 6 Пакта. В этих обстоятельствах Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой по причине ее необоснованности в соответствии со статьей 2 Факультативного

протокола. Комитет, однако, считает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения для целей признания их приемлемости по статье 7. В отсутствие каких-либо препятствий для признания приемлемости сообщения Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается утверждений автора в связи со статьей 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что после высылки из государства-участника в Египет ему будет угрожать опасность тюремного заключения от двух до семи лет за отказ от военной службы, опасность применения пыток и риск принуждения к прохождению военной службы в нарушение его прав по статье 7 Пакта. Комитет далее принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автору не удалось обосновать свои утверждения и что Апелляционная комиссия по делам беженцев тщательно проанализировала заявления автора и пришла к выводу о том, что он не нуждается в предоставлении убежища или международной защите.

7.3 Комитет отмечает, что в своем сообщении Комитету автор не выдвигает в качестве оснований угрозу жестокого обращения со стороны организации «Братья-мусульмане» или со стороны органов власти из подозрений в связях с этой организацией, т. е. тех оснований, на которые автор опирался при обращении в национальные инстанции.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он упоминает обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, предусмотренного в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). В своих предыдущих решениях Комитет указывал, что опасность должна угрожать человеку лично и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда должен применяться высокий порог. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора⁸. Комитет ссылается на свои решения, согласно которым следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была очевидно ошибочной или равносильной отказу в правосудии⁹.

7.5 В данном случае Комитет отмечает, что автор утверждает, что за отказ от прохождения военной службы ему угрожает опасность быть приговоренным к лишению свободы на срок до семи лет и подвергнуться пыткам. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор сообщения сделал неясные и противоречивые заявления по ряду аспектов в связи с событиями в стране его происхождения и что элементы его заявления, по-видимому, являются сфабрированными или маловероятными. В частности, Комитет отмечает, что автор представил противоречивые утверждения, касающиеся утраты своего паспорта, заявив на одном из собеседований, что он передал его представителю итальянских властей, который не вернул его обратно, а на другом – что его паспорт удерживал посредник в Ливии.

⁸ См. *X. против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 9.2, и *X. против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

⁹ См. *K. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункт 7.4.

Комитет далее отмечает, что автор делал противоречивые заявления в отношении того, как ему удалось избежать паспортного контроля в Каире и на какие средства он переправился из Египта в Данию. Комитет отмечает, что эти несоответствия вызывают сомнения в достоверности показаний автора сообщения. Кроме того, Комитет отмечает, что дата выдачи автору паспорта гражданина Египта остается предметом спора между сторонами. Поэтому Комитет не может исключить возможность того, что автору был выдан паспорт, когда он в силу своего возраста еще не являлся военнообязанным. Комитет также отмечает, что в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища автор представил в иммиграционную службу копии призывных документов от 11 апреля 2011 года, в которых указывается, что он рискует предстать перед военным судом в случае, если он не прибудет для несения военной службы. Комитет отмечает, что достоверность призывных документов не была проверена властями государства-участника. Комитет принимает к сведению изложенные государством-участником критерии проверки подлинности документов, представленных в ходе процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, и отмечает, что в данном случае существует вероятность того, что такая проверка призывных документов, представленных автором, могла бы привести к иным результатам оценки доказательств по делу, а именно к признанию того, что за отказ от военной службы автор может быть привлечен к ответственности в Египте. Комитет считает, что он не может исключить возможность того, что автору в Египте может угрожать привлечение к уголовной ответственности за то, что он не прибыл для прохождения военной службы.

7.6 Комитет отмечает, что, как указано в меморандуме, предоставленном Министерством иностранных дел Дании, возможные сроки тюремного заключения, назначаемые лицам, уклоняющимся от прохождения военной службы в Египте, могут быть длительными. Комитет, однако, ссылаясь на свою практику в деле *Чх.Х.О. против Канады*, когда он пришел к выводу, что высылка автора в страну его происхождения, в тех случаях, когда можно было предвидеть, что ему грозит наказание в виде лишения свободы за отказ проходить военную службу, не будет представлять собой нарушение положений Пакта, если только не было обосновано, что такие судебное преследование и тюремное заключение будут равносильны причинению непоправимого вреда¹⁰. В данном случае Комитет отмечает, что автор утверждал, что если он подвергнется судебному преследованию и тюремному заключению в Египте, то ему будет угрожать опасность применения пыток. Комитет отмечает, что автор не представил никакой дополнительной информации или доказательств в отношении этой предполагаемой опасности. Комитет отмечает далее, что страновые доклады свидетельствуют о том, что условия содержания в египетских тюрьмах являются тяжелыми и что заключенные, в первую очередь члены и сторонники организации «Братья-мусульмане», часто становятся жертвами крайне жестокого обращения со стороны властей, в том числе пыток и насильственных исчезновений, и что серьезные злоупотребления остаются безнаказанными¹¹. Однако в данном случае Комитет отмечает, что автор не утверждал, что он является членом или сторонником организации «Братья-мусульмане» или любого другого политического или религиозного объединения или организации, которые могут поставить его под угрозу жестокого обращения в стране его происхождения, равно как не представил какой-либо информации, которая свидетельствует о том, что он будет восприниматься как лицо, связанное с такой группой. Он также не представил какой-либо иной информации, которая свидетельствует о том, что ему будет угрожать реальная и личная опасность для жизни или опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Египет. Поэтому Комитет считает, что автору не удалось доказать, что потенциальное осуждение за уклонение от призыва и последующее тюремное заключение создадут реальную угрозу причинения ему непоправимого вреда, как это предусмотрено в статье 7 Пакта.

¹⁰ См. также *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012).

¹¹ См., например, Human Rights Watch, *World Report 2017*, p. 233. См. также Amnesty International, *Amnesty International Report 2015/16: the State of the World's Human Rights*, pp. 145–149, и *А.С.Г.М. против Дании* (CCPR/C/121/D/2612/2015), пункт 7.5.

7.7 Комитет отмечает, что автор также утверждал, что в случае возвращения в Египет ему будет угрожать опасность быть принужденным к прохождению военной службы. Вместе с тем Комитет также указывает, что, согласно меморандуму, предоставленному Министерством иностранных дел Дании, и документу, опубликованному австралийским Трибуналом по пересмотру дел беженцев от 18 июня 2009 года, на которые ссылается автор в своей жалобе, призыву на военную службу подлежат исключительно граждане, не достигшие 30 лет. Комитет отмечает, что на момент его вероятного выдворения в Египет автору уже исполнится 30 лет. Комитет далее отмечает, что, согласно информации, представленной в меморандуме Министерства иностранных дел, в случаях, когда осужденные приговариваются к лишению свободы, общей практикой является их увольнение из рядов вооруженных сил после их освобождения из тюрьмы. В дополнение к этому Комитет отмечает, что по заявлению автора его брат погиб во время прохождения военной службы и что Комитет не опровергает довод государства-участника о том, что автор может быть освобожден от военной службы по этим основаниям. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что автор не доказал, что в случае возвращения в страну происхождения ему будет угрожать опасность прохождения принудительной военной службы.

7.8 Соответственно, Комитет не может прийти к выводу, что возвращение автора в Египет станет нарушением статьи 7 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Египет не нарушит его прав по статье 7 Пакта.
